

Что касается зала «Янцзюй», это действительно место для отдыха и релаксации. Здесь есть всё для расслабления: от спа-процедур до чайных уголков. Любой вид досуга, который только можно назвать, здесь присутствует, конечно, исключительно в формате высококлассных развлечений. Весь клуб «Небеса на земле» следует концепции сверхвысокого уровня роскоши, который большинству людей просто не по карману. Особенно это касается Звездного зала. Туда могут попасть только те, кто обладает властью и деньгами, и только члены закрытого клуба. Не каждый может просто войти туда по желанию.

— Фэн Сюань, Хай Юань зовет тебя.

После того как Фэн Сюань пообещал Хай Юаню больше не устраивать скандалов, через три дня он действительно начал спокойно работать. За короткий срок, менее месяца, имя Фэн Сюань стало визитной карточкой Звездного зала, вызывая зависть и ненависть у многих. Но что они могли поделать? Он был красив, умел говорить, обладал отличной выносливостью к алкоголю и имел широкий кругозор, часто заставляя клиентов тратить на него целые состояния.

Фэн Сюань знал о зависти окружающих, но предпочитал не обращать на это внимания. Прожив вторую жизнь, он стал относиться ко многим вещам проще. Сейчас его единственной целью было как можно скорее расплатиться с долгами, а обо всем остальном он подумает позже. Конечно, не все завидовали ему. Например, Хай Юань был очень доволен. Хотя Фэн Сюань до сих пор оставался девственником, он зарабатывал не меньше, чем те, кто продавал себя. Самое главное, он согласился позволить ему самому выбрать, кто лишит его невинности, а заработанные деньги они делили пополам. Это была немалая сумма, и Хай Юань не мог не радоваться.

— Хай Юань, ты меня звал?

Открыв дверь в комнату отдыха, Фэн Сюань предстал в простой рубашке и джинсах, что нисколько не умаляло его обаяния. Каждое его движение излучало откровенную притягательность. В глазах Хай Юаня мелькнуло удовлетворение. Он все больше симпатизировал Фэн Сюаню, не только из-за его умения ладить с людьми и зарабатывать деньги, но и потому что Фэн Сюань напоминал ему самого себя в прошлом.

— Да, садись.

Кивнув, Хай Юань указал на диван напротив, обдумывая, как начать разговор. Фэн Сюань не торопился, удобно устроившись на диване и полуприкрыв глаза. Раньше он воспринимал Хай Юаня как холодного, но защищающего их человека. Однако за время общения он понял, что Хай Юань был тем, кто скрывает тепло за внешней холодностью. Если не переступать его границы, с ним можно было легко договориться. Неосознанно Фэн Сюань уже начал считать его обычным другом.

— Фэн Сюань, ты уже почти два месяца здесь. Наверняка слышал имена Сюй Шаоинь, Цзян Вэньтао и других?

Подумав, Хай Юань осторожно начал разговор, внимательно наблюдая за лицом Фэн Сюаня, которое было невозможно не восхищаться. С его пронизательностью Фэн Сюань должен был догадаться, что он хочет сказать. Раз уж он оказался здесь, он не мог вечно просто подавать напитки. Лучше найти кого-то молодого и симпатичного, чем в будущем быть униженным старыми извращенцами. Если удастся угодить кому-то, возможно, тот возьмет его под свое покровительство, и проблема с долгом в пять миллионов юаней решится сама собой.

Как он мог не знать? Услышав имя Сюй Шаоинь, Фэн Сюань напрягся, медленно закрывая

глаза. В его сердце поднялась легкая усталость. Этот день все-таки настал...

В столице много людей с деньгами и властью, но настоящих обладателей огромного влияния и богатства можно пересчитать по пальцам. Семьи Лэй, Сюй, Сун, Цзян, Гао и Лин — вот главные из них. За исключением нескольких молодых людей из семьи Лэй и старшей дочери семьи Лин, молодые господа из этих семей были постоянными посетителями клуба «Небеса на земле». Все они были известными плейбоями, которые, наигравшись с женщинами, переключались на мужчин. Услышав о красавце, будь то мужчина или женщина, они готовы были пойти на всё, лишь бы заполучить его. Говоря проще, эти влиятельные молодые господа были испорчены до мозга костей, но женщины всё равно бросались на них, как мухи на навоз.

— Они придут сегодня вечером?

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Фэн Сюань открыл глаза, в которых не было и тени негативных эмоций. За месяц он почти смирился с событиями прошлой жизни. Нет любви — нет ненависти. Раз уж он переродился, он не хотел больше ненавидеть тех, кто не верил ему, или Сюй Шаоиня за его подлость. Он хотел просто быть собой и управлять своей жизнью.

— Да, говорят, третий молодой господин Лэй вернулся, и сегодня они устроят ему прием. Фэн Сюань, я знаю, что ты не можешь принять мысль о том, что мужчина будет над тобой доминировать. С твоими навыками, даже не продавая себя, ты сможешь расплатиться с долгами за несколько лет. Но Фэн Сюань, ты подумал о том, что тебе всего восемнадцать, и жизнь только начинается? Если ты потратишь еще несколько лет впустую, твоя жизнь будет разрушена. И все, кто приходит сюда, — это люди с властью и деньгами. Ты выглядишь так привлекательно, я могу защитить тебя один или два раза, но не всю жизнь. Эти люди — известные молодые господа столицы. Если ты привяжешься к одному из них, проблема с долгом почти решится. В будущем, если ты захочешь уйти, никто не остановит тебя. Лучше сохранить себя чистым.

Если бы это был кто-то другой, Хай Юань никогда не стал бы говорить так откровенно. Но к Фэн Сюаню он испытывал искреннюю заботу.

— Ха-ха...

Сказать, что он не был тронут, было бы ложью, но Фэн Сюань не смог сдержать смеха. Только сегодня он узнал, что Хай Юань обладает задатками домохозяйки.

— Ты чему смеешься? Я говорю серьезно.

Возможно, осознав, что слишком многословен, Хай Юань слегка смутился, но затем небрежно пнул Фэн Сюаня по ноге, сердито глядя на него. Этот парень всегда был таким непослушным.

— Хай Юань, не сердись. Я знаю, что ты заботишься обо мне. Не волнуйся, я знаю, что делать. Сегодня я приложу все усилия, чтобы развлечь их, и заодно выберу самого подходящего господина, чтобы заработать.

В глазах Хай Юаня Фэн Сюань казался несерьезным, но только сам Фэн Сюань знал, насколько он был серьезен. Если уж суждено продать себя, то лучше выбрать кого-то влиятельного.

Никто не знал лучше него, что в нынешнем кругу молодых господинов столицы, хотя Сюй Шаоинь казался самым могущественным, на самом деле, как только вернулся Лэй Тин, он сразу же занял его место. Он был настоящим принцем в этом кругу, единственным, кого

боялся Сюй Шаоинь, и единственным, кто мог защитить его, пока он не покинет это место.

— Кому нужно, чтобы ты зарабатывал? Лучше бы он заплатил, чтобы взять тебя под свое покровительство, тогда тебе нужно будет угождать только ему одному.

С сожалением покачав головой, Хай Юань махнул рукой. Главное, чтобы он услышал его слова, остальное не так важно.

— Я понял, Хай Юань. Ты действительно можешь стать домохозяйкой.

— Пошёл на хуй!

— Ха-ха...

Под ругань Хай Юаня Фэн Сюань вышел из комнаты, смеясь. Но как только дверь закрылась, его улыбка мгновенно исчезла. В его глазах была лишь пустота, глубокая, как океан. Его кулаки были сжаты так сильно, что ногти впились в ладони, но он не чувствовал боли. Пройдя круг, он снова должен был крутиться среди этих молодых господинов. Сказать, что он не испытывал обиды, было бы ложью, но что толку злиться, если факты уже налицо?

— Лэй Тин, ты когда-то говорил, что будешь заботиться обо мне, если я буду послушным. Сохраняет ли это обещание свою силу до сих пор?

Спустя долгое время Фэн Сюань разжал кулаки и, бормоча, вышел. В прошлом он был слишком наивен и упрям. Даже расплатившись с долгами, он хотел оставаться рядом с Сюй Шаоинем. Десять лет Лэй Тин поддерживал с ним близкие отношения и предлагал ему быть с ним, но он всегда отказывался. На этот раз он не повторит той же ошибки.

— Брат, не буду много говорить. Шесть лет прошло, а ты бросил нас, своих голозадых друзей. Как ты собираешься это исправить, решай сам.

<http://bllate.org/book/16555/1509921>